

Испанцам показали Малевича со всех сторон

В Барселоне открылась ретроспектива основателя супрематизма

Коммерсантъ 3 - 2006 - 3 апр - с. 21

Этой весной Испания переживает настоящее нашествие русского искусства. В Мадриде в Музее Тиссен-Борнемисса проходит выставка «Русский авангард», в Музей Гугенхайма в Бильбао из Нью-Йорка переехала выставка «Russia!» (см. „Ъ“ от 30 марта). А в Барселоне, в знаменитой постройке Антонио Гауди Casa Milà, открылась ретроспектива Казимира Малевича. Из Барселоны — ИРИНА ШИПОВА.

Знаменитый своей изощренной пластикой и причудливым скульптурным ландшафтом на крыше жилой блок Casa Milà (прозванный барселонцами La Pedrera — «каменоломня»), построенный Антонио Гауди в 1906–1912 годах, был в абсолютно плачевном состоянии куплен банком Caixa Catalunya. Здание было полностью отреставрировано, и с 1996 года архитектурный шедевр каталонского гения стал доступен для публики. На первом этаже, где раньше находилась занимавшая 1300 кв. м квартира заказчика и первого владельца Casa Milà, теперь располагается выставочный зал культурного фонда Caixa Catalunya, отмечающего десятилетие своей выставочной деятельности ретроспективой Казимира Малевича.

Ранняя картина Казимира Малевича «Прачка» до Барселоны никогда не выставлялась

Экспозиция, включающая работы из 12 российских и зарубежных музейных собраний, а также из частных коллекций, составлена кураторами — французскими спецами Жан-Клодом Маркаде и Жан-Юбером Мартеном и нашей Евгенией Петровой, заместителем директора Русского музея. Выставка, заявленная организаторами как «сенсационная», для многих

действительно стала открытием — и не только потому, что это первая масштабная ретроспектива Малевича на Пиренеях. Малевич долгие годы на Западе был известен исключительно как авангардист-реформатор, совершивший революционный перелом в живописи своим супрематизмом. До «перестройки» мир знал Малевича только по его супрематическим работам,

которые после берлинской выставки 1927 года остались в Европе и затем осели в коллекциях нью-йоркского Музея современного искусства (MOMA) и амстердамского Стеделик-музея.

С конца 80-х годов началось постепенное открытие «другого» — не-супрематического Малевича. И хотя за последние 15 лет прошло немало масштабных ретроспектив художника, издано значительное количество книг и каталогов, даже хранитель самого крупного собрания произведений Малевича Евгения Петрова отметила, что выставка в Барселоне отличается от всех предыдущих большим количеством малоизвестных произведений из частных собраний, обладающих при этом безупречной репутацией. К их числу, например, относится великолепная «Прачка» 1911 года — известная по публикациям, но никогда до этого не выставлявшаяся, другие ранние работы, архитектурные модели — архитектоны, а также созданные одновременно с ними обескураживающие своей простотой скульптурные фигурки.

В охватывающей более 100 произведений, но при этом компактной экспозиции супрематические работы Малевича занимают центральное, но отнюдь не главное место. Кураторы поста-

рались на равных представить все направления, в которых пробова себя Малевич — постимпрессионизм и символизм, фовизм и примитивизм, кубофутуризм, алогизм, супрематизм, архитектурный супрематизм (архитектоны) и постсупрематизм. В ранние годы своего творчества Малевич прошел традиционный для многих как русских, так и европейских художников того времени путь, характерный поиском в самых разных направлениях и быстрой сменой увлечений.

Его орнаментальные символистские работы 1906–1908 годов вполне органично могли бы смотреться на стенах строящейся в это время Casa Milà. В работах, представленных в первых разделах экспозиции, очевидно влияние Моне и Дега, Сезанна или Матисса. Они сменяются произведениями, свидетельствующими об увлечении народным искусством, близости к Наталье Гончаровой и Михаилу Ларионову, затем — кубизмом, затем — «алогизмом» и «заумью», и уже после всех этих метаний художник вышел к беспредметному искусству, к своему супрематизму. На выставке представлено более двадцати графических и живописных супрематических композиций 1915–1920 годов, в том числе ставшие иконами XX века «Черный квадрат»,

«Черный крест» и «Черный круг», которые художник произвел в нескольких вариантах, так что сейчас их хватает сразу на несколько выставок (те же «иконы» можно видеть и в Мадриде).

В отдельный раздел выделены эскизы костюмов и декораций к опере «Победа над солнцем» и гипсовые архитектоны из музейных и частных собраний, впервые представленные в таком количестве. Последний раздел экспозиции посвящен постсупрематическому периоду творчества Малевича, с конца 20-х годов вновь обратившегося к фигуративной живописи. В этот период он создает второй крестьянский цикл — своего рода иконостас, где предельно обобщенные фигуры лишенных лиц крестьян уподобляются святым и пророкам. Выставка заканчивается одной из самых эмоционально и символически насыщенных работ этого ряда — картиной «Сложное предчувствие» (или «Торс в желтой рубашке») 1928–1932 годов. Кураторы экспозиции сознательно не стали показывать совсем поздние, чуть ли не соцреалистические работы Малевича, созданные им незадолго до смерти, поставив точку там, где это показалось им наиболее уместным. Надо же что-то припасти и для будущих «сенсаций».